

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«РУМПЕРИЯ. ШЕПОТ ЛЮБВИ»:

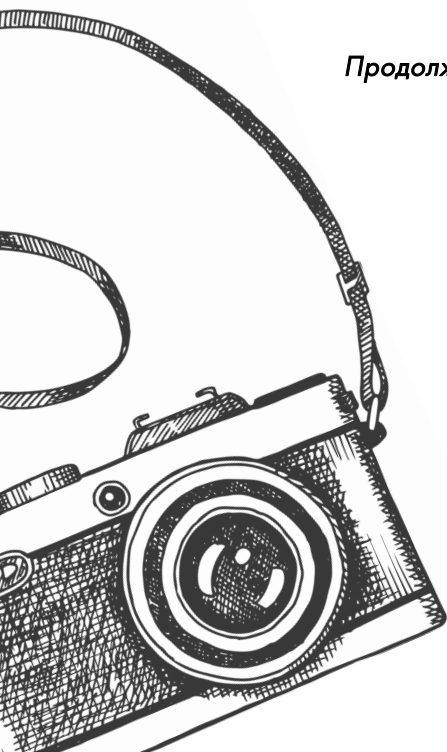
Елена Каштанова
Не сбудется

Кристина Миляева
Аромат лаванды и свежего хлеба

Лия Джей
Любовь цвета клубники

Литта Лински
Шелк и порох

Продолжение следует...

Элен Блио

Девочка Да Винчи

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б43

Иллюстрация на обложке *VIKKIV*
Художественное оформление *Кристины Оскаровой*

Блио, Элен.

Б43 Девочка Да Винчи / Элен Блио. — Москва : Эксмо, 2026. — 544 с. — (Румперия. Шепот любви).

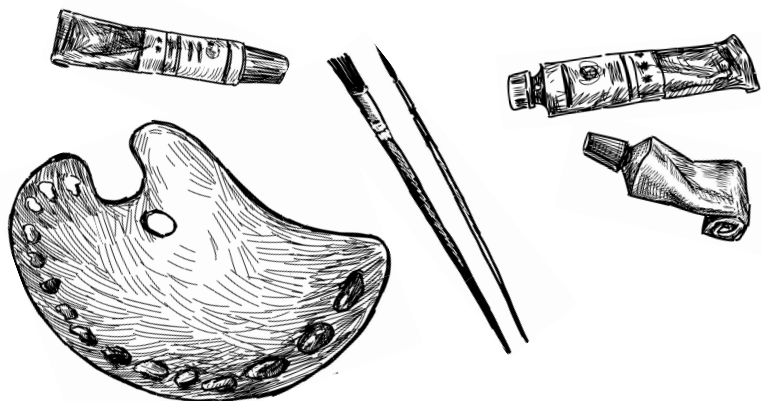
ISBN 978-5-04-235700-8

Когда-то у Софии было все – любящая семья, мечта стать художницей и перспективное будущее. Но судьба распорядилась иначе, и теперь девушка опекает младшую сестренку и ютится в каморке сторожа при художественной студии. Казалось, хуже уже не будет, но очередное унижение оборачивается настоящей катастрофой. Сначала Соню обвиняют в воровстве, а вскоре после этого бесследно исчезает ее сестра. Пока полиция пытается найти девочку, становится ясно: случившееся может быть связано не только со школьным конфликтом, но и с борьбой за наследство. Именно в этот момент рядом оказывается Данила Виноградов по прозвищу Да Винчи – талантливый фотограф, звезда студии и парень, которого Соня так и не смогла забыть. Чтобы спасти Арину и вернуть свою жизнь, девушке придется разобраться с призраками прошлого, снова поверить в собственный талант и решить, готова ли она довериться человеку, который однажды уже разбил ей сердце.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235700-8

© Элен Блио, 2026
© ООО «Издательство «Эксмо»,
2026

ГЛАВА 1

Соня

— А ну стой! Стой, я сказала! Ты... слышишь меня?

Я не должна обращать внимания. Мне нужно просто ее игнорировать.

Не обращать... легко сказать, когда тебя с силой дергают за плечи, вынуждая остановиться!

— Ты слышала, что я сказала? Ты... — Я вижу перекошенное злобой лицо бывшей подружки. Не понимаю, что она хочет от меня?

— Что тебе надо?

— Ты! Ты... воровка!

Моя кожа мгновенно покрывается мурашками. Бросает в жар, а потом резко — в холод. Самое гнусное обвинение, против которого моя внутренняя защита бессильна. Я никогда

не брала чужого. Но когда меня в этом обвиняют — становлюсь абсолютно беспомощной.

— Ты воровка! Лживая и наглая!

Ком в горле, слова застревают, и я даже защитить себя не в состоянии. Не могу ничего сказать.

— Эй, Аделина, ты чего? — удивленно спрашивает Дарья, подходя к нам. — Ты серьезно?

— Вполне. Эта дрянь взяла мои акриловые краски. Они лежали в моем рюкзаке, а теперь — та-дам! Пусто!

Я молчу. Чувствую, как подкатывают слезы. Унизительное состояние. Просто дико унижительное. Когда ты знаешь, что ни в чем не виновата, но ничего не можешь сделать.

— Я уверена, что краски у нее! — продолжает настаивать Аделина.

— Ада, это дичь уже, у тебя доказательства есть?

— Сейчас будут!

Из моих рук резко выхватывают старенький шоппер и выворачивают содержимое прямо на пол. Я даже ахнуть не успеваю.

Там мои вещи! Да, пусть не новые, но они мои! Кисти, пенал с карандашами, набор акварели, уже почти полностью пустой. Пара тетрадок, в которых я в последнее время делаю наброски...

И акрил. Несколько полупустых тюбиков. Точнее, совсем пустых.

И это не мой акрил. Это краски Аделины, к которым я не прикасалась.

— Я же сказала! Воровка! Дрянь! Гадина! Я вообще не понимаю, что она тут делает! Ее давно надо вышвырнуть вон!

— Ад, уймись, а? Там... там и красок-то нет уже... — пытается успокоить Аделину Дарья.

— Слушай, Зверева, — включается в перепалку одна из компании Аделины, Мира, — ты такая добрая, а если завтра она у тебя что-то подрежет, так же будешь оправдывать?

— Вообще, это реально отстойно, просто взять и стырить краски! — вторит ей девица, имени которой я не помню.

— Ага, именно, сначала краски, типа старье, никто не заметит, потом она телефончик скоммуниздит, а вскоре и бабки начнут пропадать, да? — продолжает Мира.

— Что молчишь, убогая? Думала, прокатит? — включается еще одна, Наташа.

Три подружки Аделины уже стоят вокруг меня, смотрят с презрением. Все это ужасно.

Да, я уже давно привыкла к тому, что со мной не общаются: нищая сирота, которой нет места в их компании. Но чтобы ко мне относились вот так...

Я, как человек, у которого ничего нет, стараюсь хоть как-то сохранять видимость благополучия, но обвинение в воровстве — самое страшное, что может случиться.

Я в шоке. Сердце колотится в бешеном ритме. Как она могла обвинить меня? Зная о моем положении? Как? Я... я не ворую!

Я не опускаюсь до воровства, даже когда мне будет нечего есть. Даже... даже когда мне нечем будет накормить сестру. Я... я буду делать все, чтобы заработать. Драить полы, разгружать машины, мыть посуду. Все что угодно! Только не воровать.

Это... это самое последнее, что я могла бы сделать. Это дно. Реальное дно, ниже которого ничего нет.

Но Аделине и ее компании, похоже, плевать. Им важно обвинить.

— Я иду к директору!

Ада делает шаг, а я, пытаюсь ее остановить, нахожу в себе силы, хрипло шепчу:

— Я не брала твои краски.

— Они были в твоей убогой сумке! И все это видели! Так что... попалась с поличным!

Она улыбается, а мне так хочется... так хочется вмазать ей хорошенько! Наброситься, ударить, защитить себя. Показать, что я не убогая, не грязная, не нищая, я такая же, как они все. Абсолютно такая же! Просто... просто мне немного не повезло.

Смотрю на нее, сжав челюсти, еще секунда, и...

— Ты гадина! Она не брала! Ты все врешь!

Детский крик раздается неожиданно. В аудиторию врывается моя младшая сестра Арина.

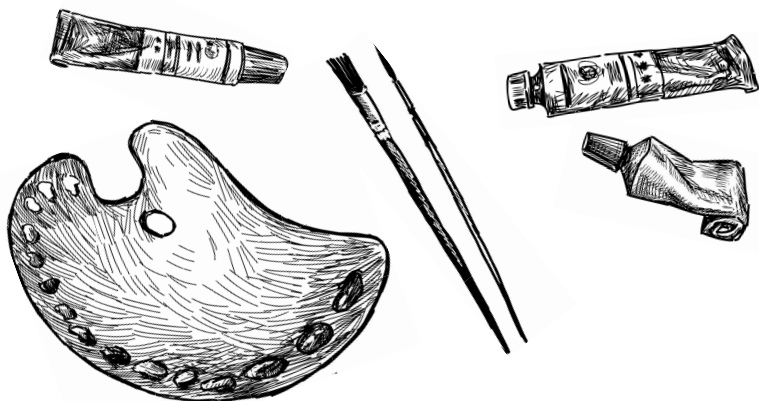
ДЕВОЧКА ДА ВИНЧИ

Дальше, словно в замедленной съемке, я вижу струю из баллончика с краской. Струю, которую мой маленький защитник направляет прямо на ученицу, обвинившую меня в воровстве.

Модная одежда Аделины мгновенно покрывается отвратительной ярко-зеленой краской.

Боже... это точно конец!

ГЛАВА 2

Соня

От дикого визга Аделины уши закладывает. С ужасом смотрю на нее — брендовые шмотки в краске. Это жесть.

Я же с ней не расплачусь! Никогда. Но это не самое страшное.

Самое страшное, что она наверняка победит жаловаться, и будет скандал.

Ее родители могут сделать все, чтобы нас с сестрой вышвырнули отсюда, как котят. А идти нам теперь просто некуда.

— Арина, не надо, прекрати! — Я запоздало пытаюсь остановить сестру.

Но Аделина с подружками делают это быстрее: хватают мою Аришку, выкручивают ей руки, отбирая баллончик.

— Маленькая дрянь! Ну, ты доигралась. Сейчас позвоню в опеку, ночевать будешь в детдоме.

— Пусти, подлюка! Пусти, уродина! Ты... ты Круэлла! Злая! — Сестра пытается вырваться, и я бросаюсь на помощь.

— Отпустите ее, вы совсем, что ли! — кидаюсь в их толпу, понимая, что они причиняют боль Аришке.

Аделина пихает мою сестру так, что та на пол падает. Я в шоке! Это же ребенок! Просто маленькая девочка!

— Вы совсем с ума сошли? Не смейте ее трогать!

Падаю рядом с сестрой, закрывая собой. Нормальные девчонки, вроде Даши, стараются меня поддержать. Но Аделина и ее компания не слушают.

Противный звук баллончика, резкий запах. Боже, только не это!

Моя почти новая толстовка, джинсы... Через пару мгновений я вся грязная, липкая, меня мутит. Глотаю слезы, потому что сама оказалась в дикой ситуации и сестру защитить не смогла.

— Ты попала, Красовицкая! Теперь точно попала! Воровство. Вандализм. Не думаю, что наша директриса и на этот раз станет тебя прикрывать. Готовься. Отправишься бомжевать на вокзал. А сестренка твоя — в детдом!

— Соня, я не хочу в детдом. Прости меня, Сонечка... — шепчет на ухо перепуганная Аришка.

Моя малышка, моя девочка. Иногда кажется, что она не сестра мне, а дочь, так сильно я ее люблю. Да что там — живу ради нее. Наверное, давно бы руки опустила, но мне нужно помогать Аришке, пока она маленькая. Не представляю, что с ней будет, если она реально попадет в сиротский приют...

Аделина не унимается — откуда в ней столько злости?

— Слышишь, ты, тварь? И за шмот мне заплатишь, поняла? Так что готовь бабосы.

— Откуда у нее, Ад? Она же нищевродка... Сиротинка, — насмешливо произносит одна из подружек Аделины.

Они ржут, а я глотаю обиду.

— Ничего, заработает. Продаст что-нибудь... Ах-ах.

И снова приступ смеха.

Гадина! Как же я ее ненавижу! Ее и их всех! Которые... которые когда-то мило общались со мной. Заискивали. Набивались в подружки. Когда моя бабушка была жива, а теперь...

Резко выпрямляюсь, делаю шаг, хватая Аделину за кофту на груди.

— Ты... тварь, закрой рот, поняла? Закрой! Ты меня не знаешь. Мне терять нечего. Я тебя подкараулю и так разукрашу, мало не покажется!

ДЕВОЧКА ДА ВИНЧИ

— Что здесь происходит? Девушки! Боже...
Что вы тут устроили?

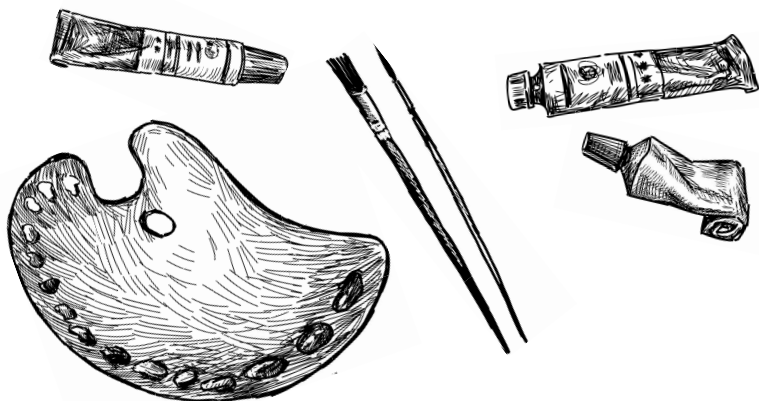
Строгий женский голос застает врасплох.

Поднимаю глаза и вижу... Нет, не Варвару Михайловну, которая преподает рисунок у младших групп. Вижу его.

Данилу Виноградова. Да Винчи...

Парня, который... который снится мне почти каждую ночь...

ГЛАВА 3

Соня

Да Винчи... Он рассказывал, что это прозвище ему придумал его друг, производные от имени и фамилии. Данила Виноградов. Да и Ви. Ну и как еще назвать парня, который рисует? Конечно, Да Винчи.

Смотрю на него всего мгновение — больше нельзя. Не хочу попасться с поличным.

Никто не должен знать о том, что он мне нравится. Иначе...

Иначе будет еще хуже, чем сейчас. Хотя, кажется, хуже уже быть не может.

— Варвара Михайловна, Красовицкая попала на воровстве!

— Что вы тут натворили! Вы понимаете, что вам придется все это сейчас отмы-
вать?

Варвара Михайловна очень строгая, по крайней мере, строит из себя такую. Она молоденькая, всего-то на четыре года старше меня. Мне девятнадцать. Ей — двадцать три. Да Винчи — восемнадцать. И я знаю, что он влюблен в Варвару.

Это разбивает мне сердце.

— Убогая пусть отмывает. Ее работа!

— Кто это устроил, тот и будет отмывать, Аделина.

— Так это она! Ее сестрица дебильная.

— Рот закрой! — Аришку я буду защищать в любой ситуации.

— Варвара Михайловна, я собиралась к директору, вообще-то. Красовицкая у меня украла краски. Когда я ее... поймала с поличным, меня ее сестрица из баллончика...

— Мне это не интересно, Агапова! Сначала уберете все тут, потом можете идти к директору.

— Я ничего убирать не буду. Не нанималась!

Аделина хватает свой шоппер, кивает подругам.

— Вы со мной? Кто-нибудь, останьтесь убогую охранять! Мир, присмотришь за ней?

— Агапова! Стойте! — произносит Варвара Михайловна тоном, не терпящим возражений.

Аделина нагло и насмешливо смотрит на Варвару.